

В январе 2020 года у меня дома зазвонил телефон. На проводе был художник Александр Байбушкин: «Борис, Пётр Никитенко никогда больше в свою мастерскую не придёт... Сегодня утром он скончался».

Печальное известие, словно молния, пронзило меня. Накануне мы с Петром собирались встретиться. Опомившись, я стал звонить его дочери. Она сообщила: «Утром папа позвонил мне, сказал, что собирается на работу, но плохо себя чувствует. Посоветовала ему вызвать скорую, сказала, что сама сейчас к нему подъеду. А как приехала, там уже медики сказали, что папа только что умер». Так внезапно прервалась моя 60-летняя дружба с Петром Дмитриевичем Никитенко. А началась она, когда я работал кинооператором на ульяновском телевидении.

Художник ульяновского телевидения Пётр Никитенко

Пётр Никитенко – выпускник Пензенского художественного училища. Прослужив несколько лет учителем рисования в Куйбышевской области, он вернулся с женой в Ульяновск. С работой вопрос решился – его приняли художником на телевидение, а супругу Людмилу – педагогом в музыкальную школу. Вместе с двумя дочками они поселились на волжском спуске в доме родителей Петра – Зинаиды Дмитриевны Гордеевой и Дмитрия Евтихиевича Никитенко.

Семья

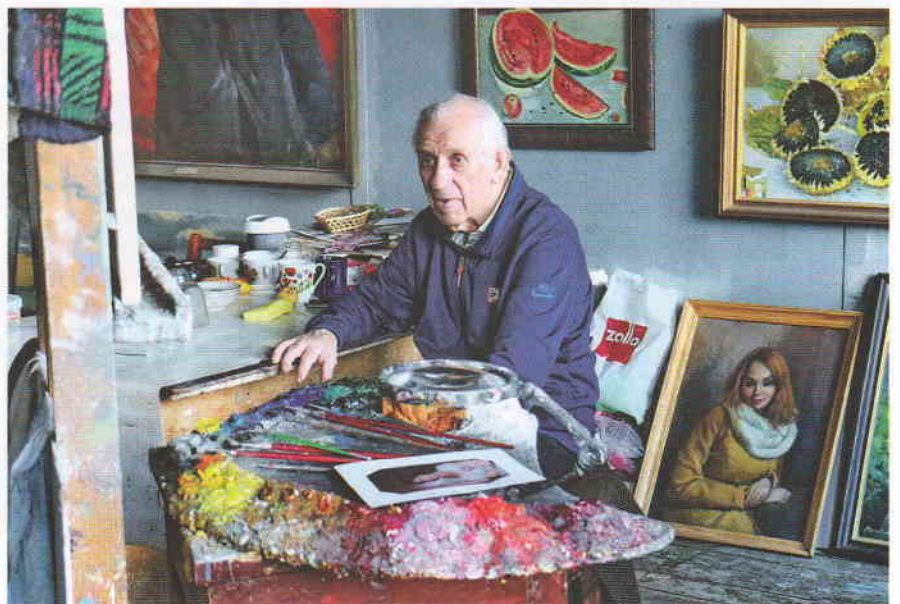
Род со стороны матери был коренной симбирский, прадед торговал лесом, рубленный дом с мезонином построил.

Дмитрий Никитенко родом из Приазовья, из семьи революционера, сам член РСДРП, участник Гражданской войны. Учился в Средневолжском сельхозинституте в Куйбышеве, там и встретил Зинаиду Гордееву, она училась на цветовода. Её мать Амалия была по национальности немкой, а отец, врач по профессии, умер, когда дочери не было и четырёх лет.

Зинаида мечтала учиться в столице, но родные отговорили. Она выбрала Куйбышев – там нашла

семейное счастье. Цветоводческий факультет слили с агрономическим, после окончания института девушку отправили в Оренбургскую область. Дмитрий приехал к ней, и в 1930 году они поженились. 14 октября 1933 года у них родилась дочь Ольга, а через год семья переехала в Куйбышевскую область. Дмитрия назначили там директором семеноводческого совхоза. 15 декабря 1934 года в семье родился сын Пётр. Его бабушка Александра не усидела дома в Ульяновске, приехала нянчить детей. Петра она особенно любила – он напоминал ей своего сына. С зятем у неё наладились тёплые отношения. В 1936 году семья переехала поближе к

✦ Художник Пётр Никитенко в своей мастерской

Ульяновску: Дмитрия назначили директором Ново-Уренской семеноводческой опытной станции, а Зинаиду – старшим агрономом. Они занимались выведением новых сортов озимой пшеницы, морозоустойчивых и устойчивых к засухе. В 1937 году у них родилась дочка Галина.

В те времена станцию посетил глава правительства Калинин, сказал, что директор Никитенко достоин награды. Но судьба уготовила другое: летом 1937 года к дому подъехала машина, ему велели взять смену одежды, пообещали, что дня через три возвратится домой. Но он не вернулся – арестовали.

Бабушка увезла внуков и дочь в свой дом в Ульяновск. На работу жену врага народа не брали, а надо было на что-то жить: Зинаида Никитенко была беременна. 14 марта 1938 года родился мальчик, его назвали в честь арестованного отца Митей.

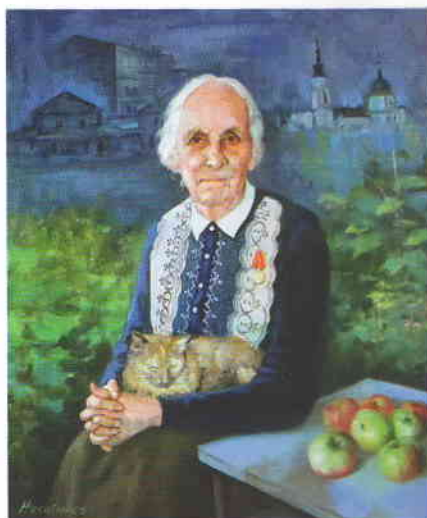
Не найдя работы в Ульяновске, Зинаида устроилась преподавателем немецкого языка в школу села Ундоры.

Она пыталась спасти мужа – писала письма Калинину, Сталину. Невозможно описать, как трудно проходили эти годы в многодетной семье, оставшейся без отца. Неожиданно в августе 1940 года в дверь дома постучали – вернулся Дмитрий, худой, оборванный. В его руках была справка о реабилитации. Новое назначение Никитенко получил в Черновершинный Куйбышевской области, директором машинно-тракторной станции. Семье стало легче, Зинаида вновь носила под сердцем ребёнка.

«Сколько родится детей, столько и поднимем», – говорил ей муж.

Володя родился 15 мая 1941 года. Вскоре началась война. Семья переехала в село Мордово-Аделяково, там сразу же завели корову по кличке Конфетка. Дмитрий ушёл на фронт в звании капитана. Вся семья проводила его на станцию.

Жили в войну трудно, часто недоедали. Зинаида Дмитриевна работала директором школы. От болезни сердца умерла бабушка Саша. Председатель колхоза старался помочь семье фронтовика – то муки привезёт, то дрова. От Дмитрия Никитенко долго не было никаких вестей, а летом 1944 года он вернулся домой по ранению, на простреленных ногах. Радость была неописуемая! Он забрал

Портрет матери Зинаиды в саду её старого дома. Пётр Никитенко

всех детей и поездом поехал в Ульяновск. Зинаиде пришлось добираться пешком: она вела за собой корову – 250 километров!

Все домашние заботы (в семье было шестеро детей, младшая дочка родилась в 1951 году) лежали в основном на плечах матери. Отец работал по специальности, скончался в 1968 году. Сыновья похоронили его в семейном склепе Гордеевых на кладбище в Ульяновске. Зинаида namного пережила мужа, она скончалась в 2007 году.

На ульяновском телевидении

Пётр Никитенко работал на телевидении в постановочном цехе, где оформляли передачи, писали титры, делали рисунки, декорации к спектаклям. Самым опытным декоратором был Пётр Григорьевич Андреев, он раньше работал театральным художником. Евгений Кузнецов и Николай Доброхотов выполняли любые заказы, они были выпускниками Пензенского художественного училища. Коллектив был творческий, дружный. Пётр Никитенко влился в творческий процесс быстро. Я часто приходил в постановочный цех – отретушировать фотографии, заказать титры.

Однажды с Петром Никитенко мы задумали снять мультфильм, благо кинокамера позволяла это сделать покадровой съёмкой. Перед каждым кадром Пётр рисовал какую-то чёрточку, чтобы потом на экране сложилось ожившее изображение. Работа заняла несколько дней, её завершил

мой ассистент Юрий Тишкин. Когда ролик был показан на студийном капустнике, в нём все без труда узнали нашего режиссёра Григория Рогендлера.

Рисовать дружеские шаржи на сотрудников было у нас доброй традицией. Однажды на большом листе сделали коллективный шарж на сюжет знаменитой картины Иванова «Явление Христа народу». В образе Христа изобразили режиссёра Анатолия Ивлиева, а в других персонажах – работников телестудии. Это Евгений Кузнецов, Пётр Никитенко, Николай Доброхотов и Пётр Андреев (художники), Пётр Морозов (звукооператор), Юрий Ершов (режиссёр), Исаак Гольдман (гл. редактор), Тамара Бунич (режиссёр), Николай Виерт (ассистент кинооператора), Александр Крючков (начальник светоцеха), Николай Егоров (начальник киноцеха), Борис Величко (контролёр передач), Юрий Сазонов (корреспондент с/х передач), Михаил Петров (телеоператор), Виктор Фридман (корреспондент общ.-политических передач), Константин Посысов (проявщик кино), Григорий Рохгендлер (режиссёр), Николай Благов (корреспондент литдрамы), Эдуард Коваленко (телеоператор), тётя Катя (завскладом), Семькина (редактор промышленности), Мария Радова (редактор «Мы и природа»), Синкевич (корреспондент пропаганды), Юрий Чернышов (режиссёр).

Стенгазету «Салат» тоже помогали оформлять художники – в ней отражались рабочие и комичные моменты жизни телестудии. Их рисунки добавляли юмора и смысла.

В то время я был председателем правления городского кинофото клуба и часто обращался к Петру Никитенко с просьбой нарисовать плакат выставки или эмблему, и он мне никогда не отказывал.

С ульяновским Союзом художников

В 1970 году, в канун 100-летия Ленина, горсовет выделил несколько квартир телевизионщикам, и семья Петра Никитенко, ютившаяся в небольшой комнате материнского дома, получила квартиру. Мы дружно и с радостью помогли им с переездом на улицу Варейкиса.

Пётр Дмитриевич был талантливым художником, тяготел к живописи, и чёрно-белая графика телевидения

была ему тесна. Когда его пригласили на работу в мастерские Ульяновского отделения Союза художников, он согласился. Там ему выделили громадный стол в большом зале на третьем этаже, рядом с ним работали и другие художники. Заказы были чаще всего для оформления города.

Со временем заказов становилось всё меньше, штаты сокращались. Художникам удалось оборудовать под студию помещение в полуподвале дома на улице Энгельса. Там с Петром работали художники Борис Клевюгин и Александр Крашенинников. К ним на огонёк можно было забежать поговорить, заказать картинку. Однажды с художником Петром Андреевым после удачной охоты мы сварили в мастерской у Петра шулюмку из лосятины. Там с кинокамерой я позировал Никитенко для своего портрета, который позже демонстрировался на областной выставке. Сейчас полотно висит у меня на стене – как добрая память об авторе и нашей дружбе.

В 1990-е годы помещения в Союзе художников разрешили разгородить на индивидуальные мастерские. Пётр Никитенко тогда не был членом Союза и делил помещение с коллегами.

В то время Александру Крашенинникову и Петру Никитенко предложили сделать совместную персональную выставку на первом этаже Дома союза художников.

На ней был выставлен портрет известного революционера Варейкиса, который в годы Гражданской войны был комендантом Симбирска. Это очень сильная и качественная работа. Варейкис изображён на фоне красного знамени с газетой-воззванием «К гражданам России» в руке. Поза напряжённая, как будто рвущаяся к светлому будущему. Во всём облике революционера читается характер той эпохи. Колорит картины с преобладанием красного цвета подчёркивает пылающее время.

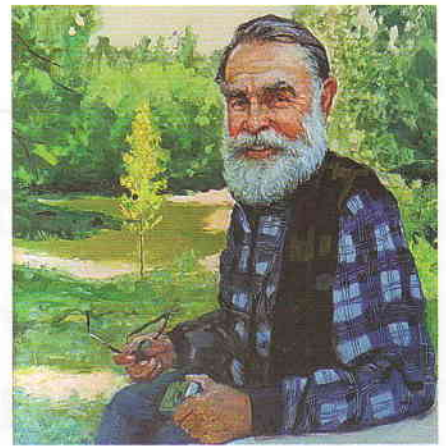
На той выставке было также много пейзажей Среднего Поволжья, портретов наших земляков.

Привлекло внимание зрителей полотно «Кузница автозавода», оно написано широкими крупными мазками в ярко-оранжевом колорите. Смотришь на картину, и чувствуешь жар профессии кузнецов.

С любовью ко всему родному

Пётр Никитенко любил родной город, любил его цветущие уголки: Карамзинский садик, бульвар Венец, откуда открывается изумительный вид на красавицу Волгу.

Река на его полотнах – труженица, носящая баржи и пароходы, дающая работу людям. Тема Волги была близка Петру Никитенко с юности. Картина «Трудовые будни. Рыбаки и невод» стала его дипломной работой ещё в Пензенском художественном училище.

Пётр Никитенко.
Портреты Бориса Тельнова
и Лидии Тельновой

Натюрморты тоже были прекрасны – будь то голова сома на тарелке или корзина с грибами. Они написаны так натуралистично и подробно, что хочется потрогать.

Я особенно любил картину Никитенко «Сельский домик». На ней Пётр изобразил моё деревенское жилище. Стол под раскидистой старой берёзой, за которым мы часто сидели вместе. На нём – всё, чем богата осень: капуста, корзина с помидорами, картошка, балакирь с молоком.

Пётр Никитенко любил и умел писать цветы – они у него живые, только что срезанные. Поставленные в вазу с прозрачной водой, они словно хранят пьянящие ароматы приволжских лугов.

Рисую букет, он умел оживить картину, заострив внимание на какой-то детали: оставленная на столе рядом с букетом веточка сирени, упавший лепесток розы.

Пётр Дмитриевич обожал сирень, она окружала дом его мамы. Кусты её повсюду растут на волжском косогоре. В мае, когда зацвела сирень, он приносил букеты в мастерскую и писал, писал их в разных

Кинооператор Борис Тельнов у своего портрета,
написанного Петром Никитенко

Прекрасное рядом

вариантах. Картины с сиренью хорошо покупались в художественном салоне.

Я сделал киносюжет о той персональной выставке, снял её и на фото. Для меня она тоже памятна – это была общая радость. Пётр, окрылённый успехом, работал над новыми картинами. Получил заказы на портреты. Заказчики отмечали не только внешнее сходство, но и точно подмеченный характер.

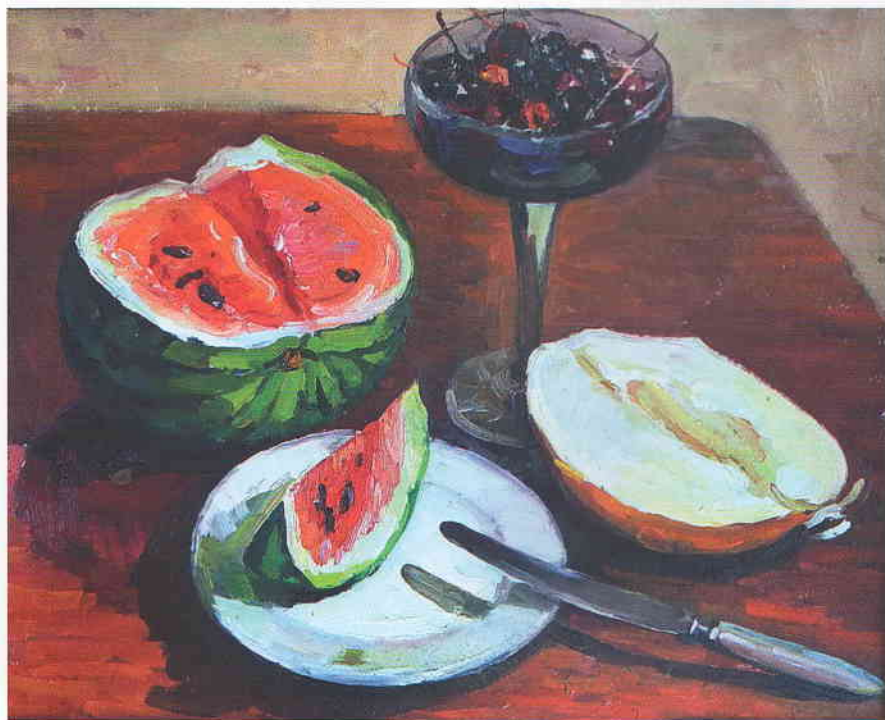
П.Д. Никитенко показывал свои полотна на областных, поволжских и республиканских выставках, вступил в Союз художников России. Ему выделили индивидуальную мастерскую, назначили повышенную пенсию.

Для моих родных Никитенко был семейным художником. Портреты, пейзажи и натюрморты, подаренные им, висят в квартирах моих детей и внуков в Ульяновске, Москве, Санкт-Петербурге. Есть работы Петра и в Париже, у нашего общего друга фотографа Ари.

Мы часто путешествовали вместе по лесам и полям области на моей машине, я помогал искать ему заказы.

Однажды за заказную картину лесхоз рассчитался с Никитенко пиломатериалами. Эти доски пригодились Петру для ремонта старенького дома его матери. Когда-то этот старинный дом весь принадлежал ей, после революции туда вселили и других жильцов. Снесли здание только недавно.

Натюрморт. Пётр Никитенко

Сирень. Пётр Никитенко

Дочери Петра Дмитриевича вышли замуж. Сначала Наташа уехала с мужем-офицером на Украину, он через несколько лет погиб, и она вернулась. А Марина осталась в Ульяновске, родила девочку Катю. Пётр Никитенко и его жена Людмила заботились о дочерях и внучке.

Престарелая мама Петра Дмитриевича нуждалась в уходе, и ему пришлось из благоустроенной квартиры переселиться к ней в дом. На Пасху в день 90-летия Зинаиды Дмитриевны Никитенко я записал её воспоминания на видеоплётку. Она прожила 97 лет, а вот Людмила, супруга Петра, была сердечницей и ушла рано, в мае 2010 года.

Васильки. Пётр Никитенко

В канун 80-летия Петра я сделал о нём и его семье видеофильм, подарил ему. На следующую съёмку, к 85-летию, Пётр Дмитриевич долго не соглашался, но я всё-таки снял его в мастерской. Смонтировал ролик, вручил ему, а сам уехал в Санкт-Петербург. Посмотреть фильм мы договорились вместе, после моего возвращения. Не сбылось: в день, когда была назначена наша встреча, я получил известие о его смерти. Хоронили мы Петра зимой 2020 года, пришло много друзей. Все говорили о том, что он был светлым и добрым человеком.

Борис Тельнов,
член Союза журналистов России